

**РУССКИЙ ИСТОРИК ЮРИЙ ФЁДОРОВИЧ ИВАНОВ И ЕГО
ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ ЧЕХИИ**

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ГАЛЯМИЧЕВ
АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СЕМЁНОВА

This article relates about creative and scientific biography of Russian historian Yurii Fëdorovich Ivanov and his contribution in study a history of Czechia.

Keywords: Yurii Fëdorovich Ivanov; Russian historiography; history of Czechia.

Настоящая статья предлагает вниманию чешского читателя краткий очерк жизни и научной деятельности Юрия Фёдоровича Иванова – одного из учёных России, для которого изучение истории чешского народа стало делом всей жизни.

Осенью 2011 года Ю.Ф. Иванов отпраздновал свой 90-летний юбилей. За его плечами, долгая, насыщенная памятными событиями жизнь.¹ Девятнадцатилетним юношей он оказался в горниле суровых испытаний. 22 июня 1941 года, в день нападения фашистской Германии на Советский Союз, Ю.Ф. Иванов, будучи младшим сержантом, находился всего в 30 километрах от западной границы СССР, на территории Львовской области (Украина) и начал воевать в первый же день Великой Отечественной войны. Война оставила неизгладимый след в его памяти. Трагедия поражений лета 1941 года, тяжёлое ранение, гибель почти всех сверстников вновь и вновь напоминали о себе, заставляли задуматься о причинах и уроках драматических событий 1941–1945 гг.

Как вспоминает сам Ю.Ф. Иванов, именно острая потребность найти ответ на вопрос, почему наша страна оказалась не готовой к войне, неизбежность которой была для всех очевидной, стала главной причиной выбора им профессии историка. Уже на студенческой скамье он понял, что найти ответ на этот вопрос в условиях существовавшей тогда в СССР политической и идеологической системы будет невозможно. Однако Ю.Ф. Иванов не сменил профессию, надеясь на перемены к лучшему, а – главное – потому, что в его душе ещё в раннем детстве пробудился огромный интерес к истории. Этому интересу способствовало то, что будущий историк родился и вырос в Великом Новгороде – колыбели Русского государства, где каждая улица была связана с памятными событиями многовековой истории Руси-России, а стены и валы Кремля, древние храмы пробуждали воображение и помогали рисовать живописные картины истории. Говоря об истоках интереса Ю.Ф. Иванова к истории, следует указать и на большое влияние дяди по матери – известного советского писателя Всеволода Кочетова,² ставшего для него старшим товарищем и наставником, в том числе и в деле изучения и осмысления исторического прошлого.³

¹ Основные события жизни и научно-педагогической деятельности Ю.Ф. Иванова изложены на основе составленной им по просьбе авторов статьи автобиографии.

² Всеволод Анисимович Кочетов (1912–1973) – русский советский писатель, автор романов *Журбины*, *Братья Ершовы*, *Угол падения*, *Чего же ты хочешь?* и др.

³ О В.А. Кочетове и той роли, которую известный писатель сыграл в судьбе будущего историка, Ю.Ф. Иванов написал в воспоминаниях. См. ИВАНОВ, Ю.Ф.: *Вспоминая далёкие годы*. В: Воспоминания о Всеволоде Кочетове. Москва 1986, с. 15–26.

Вернувшись с войны, Ю. Ф. Иванов поступил на исторический факультет одного из самых авторитетных вузов страны – Московского государственного педагогического института, носившего тогда имя В. И. Ленина. Проявив незаурядные способности и интерес к научной работе, он продолжил обучение в аспирантуре при кафедре истории средних веков. Предметом научных интересов Ю. Ф. Иванова стала аграрная история средневековой Чехии.

Выбор темы диссертации был подсказан временем. Нельзя не вспомнить о переменах в послевоенной Восточной Европе, народно-демократических революциях и складывании Социалистического Содружества. В послевоенные годы в СССР стали придавать особо важное значение изучению истории стран Центральной и Восточной Европы, ставших ближайшими союзниками нашей страны. Зав. кафедрой истории средних веков Московского педагогического института Виктор Фёдорович Семёнов, под руководством которого Ю. Ф. Иванов делал первые шаги в науке, являлся видным специалистом по истории Англии XVI века. При этом В. Ф. Семёнов обладал глубокими и разносторонними знаниями по всем разделам истории средних веков, что наиболее ярко проявилось в его прекрасном учебнике для студентов вузов, по которому училось несколько поколений историков России. Он считал очень важным для развития отечественной историографии возобновление активного изучения русскими учёными истории зарубежных славян, прервавшегося после событий Октября 1917 года. Решению этой задачи был призван способствовать созданный при кафедре истории средних веков МГПИ студенческий кружок, которым руководила ученица В. Ф. Семёнова, впоследствии – доктор исторических наук, видный специалист по истории средневековых городов Англии А. А. Кириллова. На заседаниях кружка Ю. Ф. Иванов сделал два доклада (*Место Яна Гуса в европейском реформационном движении* и *Петр Хельчицкий – чешский предшественник Льва Толстого*), которые и послужили основанием для рекомендации его к поступлению в аспирантуру.

В качестве темы кандидатской диссертации была определена проблема *Аграрные отношения в Чехии в XIII–XIV веках*, что также находит объяснение в условиях того времени. Изучение аграрной истории средневековой Чехии было связано с поисками разгадки тайн гуситского движения – ярчайшей страницы истории чешского народа, его революционного прошлого. В середине ушедшего века в нашей стране наблюдался небывалый всплеск интереса к гуситским событиям как одному из ярчайших явлений в истории революционных движений народов Европы. Свою роль сыграло и то, что изучение аграрной истории было приоритетным для советской медиевистики на ранних стадиях её развития. Кроме того, следует вспомнить об общих тенденциях развития мировой медиевистики, в фокусе внимания которой оказалась в 1950-е годы проблема «кризиса феодализма». ⁴ К её осмыслению тесно примыкала диссертация Ю. Ф. Иванова, на замысел которой большое влияние оказал шедевр историографии социально-экономической истории средних веков – знаменитая монография академика Е. А. Косминского *Исследования по аграрной истории Англии XIII в.* ⁵ В 1954 году работа Ю. Ф. Иванова над диссертацией завершилась её успешной защитой.

⁴ Проблемы экономического развития Европы в XIV–XV вв. заняли центральное место на X Международном конгрессе историков, проходившем в 1955 году в Риме. Вопрос о кризисе феодализма в Чехии XIV–XV вв. был в 1950-е годы и предметом особого внимания корифеев чешской историографии XX века Ф. Грауса и Й. Мацека.

⁵ КОСМИНСКИЙ, Е. А.: *Исследования по аграрной истории Англии XIII века*. Москва – Ленинград 1947. Монография Е. А. Косминского в 1956 году была издана в Оксфорде в переводе на английский язык и оказала большое влияние на развитие мировой медиевистики середины XX века.

Кандидатская диссертация Ю. Ф. Иванова занимает важное место в советской историографии средневековой истории Чехии, прослеживая ведущие тенденции аграрного развития чешских земель на протяжении тех двух столетий, в ходе которых они переживали период динамичного роста и обновления. Процессы социально-экономического развития сопровождались интенсивной немецкой колонизацией, ставшей важным фактором их развёртывания и оформления новой модели общественного и государственного строя, сложившейся под значительным влиянием принесённых немцами колонистами западно-европейских правовых норм и институтов.

Однако аграрная история чешского средневековья не стала сквозной темой научного творчества Ю. Ф. Иванова. Одной из причин этого стали внешние обстоятельства. Закончив обучение в аспирантуре, он получил направление на работу в Тамбовский педагогический институт и по объективным обстоятельствам не мог продолжить научную работу с прежней интенсивностью. С одной стороны, начало педагогической деятельности потребовало от молодого преподавателя уделить много времени и сил разработке лекционных курсов и циклов практических занятий. С другой стороны, следует принять во внимание также и то, что в России и сегодня работник провинциального вуза находится в невыгодных условиях по сравнению со столичными учёными. Возможности последних гораздо более широки благодаря соседству крупнейших библиотек и музейных собраний, возможностям установления прямых связей с зарубежными коллегами. В 1950-е годы эти различия были значительно глубже.

Остаётся только сожалеть, что Ю. Ф. Иванов не продолжил разработку проблематики своей кандидатской диссертации в дальнейшем, поскольку в столь широком хронологическом охвате, с пристальным вниманием к немецкой колонизации и её последствиям к судьбам чешского села она до настоящего времени более не разрабатывалась в российской науке. Хорошо известные в Чехии исследования Б. Т. Рубцова, занявшегося аграрной историей средневековой Чехии практически одновременно с Ю. Ф. Ивановым,⁶ посвящены чешской деревне предгуситского периода (XIV – начало XV вв.).⁷

Однако для самого историка смена вех основной исследовательской проблематики была скорее желанной переменной, поскольку он никогда не питал большого интереса к проблемам экономической истории и выбор темы кандидатской диссертации был обусловлен необходимостью учитывать общепринятые научные приоритеты. По его собственным словам, занимаясь научной работой, он с наибольшим интересом *«воссоздавал биографии людей, оставивших свой след на земле»*.⁸ При этом он стремился не только рассказать о том, *«что человек сделал»*, а так исследовать архивные документы, чтобы узнать, *«почему он поступил так, а не иначе, и чем мотивировано его поведение»*.⁹ Таким образом, в своей научной работе Ю.Ф. Иванов пытался сочетать профессиональные знания и навыки историка-исследователя и писательский интерес¹⁰

⁶ Выпускник Одесского университета Б. Т. Рубцов в 1953 году защитил в Институте славяноведения Академии наук СССР кандидатскую диссертацию на тему *Эволюция феодальной ренты в Чехии и её влияние на ухудшение положения крестьянства накануне Великой крестьянской войны XV в. и, продолжая работать в Москве, в 1964 году защитил докторскую диссертацию.*

⁷ Обобщающая работа Б. Т. Рубцова, положенная в основу его докторской диссертации (РУБЦОВ, Б. Т.: *Исследования по аграрной истории Чехии XIV – начала XV в.* Москва 1963), хорошо известна чешским специалистам.

⁸ ИВАНОВ, Ю. Ф.: *Вспоминая далёкие годы.* В: Воспоминания о Всеволоде Кочетове. Москва 1986, с. 15.

⁹ Там же.

¹⁰ В юные годы будущий историк мечтал стать писателем.

к внутреннему миру человека. В этой связи становится понятным постепенное смещение исследовательских интересов Ю. Ф. Иванова в сторону историографических сюжетов, которые позволяли рассмотреть историю науки в личностном измерении.

В 1959 году Ю. Ф. Иванов вернулся в Москву¹¹ и обратил на себя внимание научной общественности докладами и публикациями по проблеме русско-чешских культурных и научных связей в XIX веке. Небывалый прежде всплеск взаимных симпатий двух славянских народов после победы России в Отечественной войне 1812 года оставил немало ярких свидетельств в письменных источниках, остававшихся малоизвестными научной общественности обеих стран. Одна из статей носила обобщающий характер, её рассматривалось всё многообразие русско-чешских научных и культурных связей,¹² другая была посвящена более узкому вопросу – работе чешских учёных (всемирно известного врача В. Д. Лямбля и видного историка, автора огромного труда о межславянских связях И. И. Первольфа) в университетах России, месту российского этапа в их творческой биографии и роли посланцев чешской науки в развитии российского высшего образования.¹³

Эти работы вывели Ю. Ф. Иванова на тему, которую он избрал в качестве проблемы своей докторской диссертации. Её предметом стало рассмотрение истории изучения гуситского движения в XIX–XX веках. Гуситская проблематика, многими своими гранями смыкаясь с наболевшими проблемами современности, породила в это время огромную литературу, в которой нашли отражение методологические искания учёных разных поколений, межнациональные конфликты и острая социально-политическая борьба, потрясавшая страны Европы.

Работа Ю. Ф. Иванова носила во многом новаторский характер. Историк, уделяя много внимания внутреннему миру учёных, стремился рассматривать историю гуситоведческих исследований в тесной связи с развитием философской и общественной мысли, политической идеологии и публицистики. Самое же главное состояло в том, что в своей работе Ю. Ф. Иванов попытался выйти за рамки традиционного для историографических исследований страноведческого подхода и взглянуть на развитие исторической мысли более широко: он поставил задачу всестороннего рассмотрения вопроса о взаимовлиянии двух богатейших историографических традиций изучения гуситства – чешской и русской, проследить его своеобразие на разных этапах развития наших народов.

Работа над диссертацией нашла отражение в новых публикациях учёного. Важнейшими среди них являлись аналитические статьи об осмыслении социально-экономических предпосылок гуситского движения чешскими и российскими историками,¹⁴ а также работа о русской гуситологии XIX века, в которой история научного осмысления гуситских событий в России рассматривалась в контексте идейных исканий русского общества.¹⁵

¹¹ Вернувшись в Москву, Ю. Ф. Иванов первоначально являлся сотрудником Министерства просвещения РСФСР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР, а затем, сосредоточившись на преподавательском труде, работал в Московском заочном педагогическом институте.

¹² ИВАНОВ, Ю. Ф.: *Подъем русско-чешских научных и культурных связей (30-е–40-е годы XIX в.)*. В: Доронченков, А. И. (ред.): *Славянские исследования*. Ленинград 1966, с. 63–87.

¹³ ИВАНОВ, Ю. Ф.: *Чешские ученые в университетах России*. Славянский сборник, 1963, с.72–86.

¹⁴ ИВАНОВ, Ю. Ф.: *Чешские ученые в развитии чешской деревни в XIV – начале XV в.* Учёные записки Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, 1964, том. 217, с. 110–133; ИВАНОВ, Ю. Ф.: *Некоторые проблемы аграрного развития Чехии XIV – начала XV в. в современной историографии*. Средние века 28, 1965, с. 251–259; ИВАНОВ, Ю.Ф.: *К истории предгуситской Чехии*. Вопросы истории, 1967, No. 2, с. 104–114.

¹⁵ ИВАНОВ Ю.Ф.: *Гуситское движение в русской историографии*. Вопросы истории, 1973, No. 9, с. 52–63.

К 1973 году Юрий Фёдорович завершил работу над докторской диссертацией, которая называлась *Основные проблемы гуситского движения в русской, советской и чехословацкой историографии начала XIX – 1973 гг.* Диссертация была обсуждена и одобрена сектором истории средних веков Института славяноведения и балканистики АН СССР. Высокую оценку труду Ю. Ф. Иванова дал в отзыве на диссертацию видный учёный-гуситолог, профессор кафедры истории средних веков Саратовского университета А. И. Озолин.¹⁶ Давая общую оценку диссертации Ю. Ф. Иванова, А. И. Озолин отметил, что автор диссертации «*сумел отобразить все основные труды учёных и проанализировать их с необходимой тщательностью*», а также то, что «*диссертанту удалось показать связь гуситских исследований с развитием медиевистики, философии и другими общественными науками*».¹⁷

Многолетний труд Ю. Ф. Иванова приближался к логичному завершению. Однако на завершающей стадии подготовки к защите в дело вмешались не связанные с научными достоинствами диссертации обстоятельства, и историк был вынужден отказаться от защиты.

Отсутствие докторской степени – формальный момент, который едва ли следует принимать во внимание при оценке вклада Ю. Ф. Иванова в изучение истории средневековой Чехии в русской науке. Достаточно вспомнить о том, что ещё в 1965 году его научные заслуги были высоко оценены Чехословацкой Академией наук, наградившей Ю. Ф. Иванова памятной медалью выпущенной в связи с 550-летием со дня мученической кончины Яна Гуса.

Отказавшись от планов защиты докторской диссертации, Ю. Ф. Иванов как исследователь обрёл «второе дыхание». В 1980-е–1990-е годы продуктивность его научных изысканий даже заметно возросла. Свою роль сыграло освобождение от строгих рамок диссертационной проблематики, несравненно большая степень свободы как в выборе тематики исследований, так и в форме их литературного оформления. Ряд его публикаций продолжил тему историографии гуситского движения, другие были посвящены истории изучения русскими учёными других проблем средневековой истории Чехии (Великой Моравии, немецкой колонизации XIII века и её последствий).¹⁸ Но главной исследовательской темой, красной нитью проходящей через его публикации последних лет стала личность историка, неразрывная связь нравственных, мировоззренческих и научных исканий учёных. Каждая из них опиралась на архивные материалы, работа над которыми позволила Ю. Ф. Иванову сделать немало открытий и интересных находок. В этих публикациях обрели новые, подчас неожиданные черты корифеи русской исторической науки XIX–XX веков (И. В. Луцицкий, Д. М. Петрушевский, В. К. Пискорский, Н. П. Грацианский), а также хорошо известный чешским историкам А. Н. Ясинский.

Своё 90-летие исследователь в бодром состоянии духа, сохраняя неизменно присущие ему оптимизм и самоиронию, что даёт основание надеяться на выход в свет его новых публикаций, в том числе и по проблематике истории средневековой Чехии.

¹⁶ Озолин Артур Иванович (1907–1997) – крупнейший в СССР специалист по истории гуситского движения. См. о нём подробнее ГАЛЯМИЧЕВ, А. Н.: *Российский учёный А.И. Озолин и его труды по истории Чехии*. Sborník prací Pedagogické fakulty Masarykovy univerzity, řada společenských věd 25, 2011, č. 1, s. 90–97.

¹⁷ Архив кафедры истории средних веков Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, ОЗОЛИН, А. И.: Отзыв на докторскую диссертацию Ю.Ф. Иванова, с. 4.

¹⁸ См. прилагаемый к статье список основных научных публикаций Ю.Ф. Иванова по истории Чехии.

Список основных научных публикаций Ю. Ф. Иванова по истории Чехии

1960

Рец. на кн.: *Рубцов Б. Т. Ян Гус. М., 1958.* Преподавание истории в школе, 1960, No. 4, с. 105–107.

1963

Чешские ученые в университетах России. Славянский сборник, 1963, с. 72–86.

1964

Проблемы развития чешской деревни в XIV – начале XV в. Учёные записки Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, 1964, том. 217, с. 110–133.

Рец. на кн.: *Рубцов Б. Т. Исследования по аграрной истории Чехии XIV – начала XV в. М., 1963.* Вопросы истории, 1964, No. 5, с. 133–136.

1965

Некоторые проблемы аграрного развития Чехии XIV – начала XV в. в современной историографии. Средние века 28, 1965, с. 251–259.

1966

А. Н. Ясинский как историк Чехии. Вопросы истории славян, 1966, с. 248–256.

Подъем русско-чешских научных и культурных связей (30-е–40-е годы XIX в.). В: Доронченков, А. И. (ред.): Славянские исследования. Ленинград 1966, с. 63–87.

1967

К истории предгуситской Чехии. Вопросы истории, 1967, No. 2, с. 104–114.

1973

Гуситское движение в русской историографии. Вопросы истории, 1973, No. 9, с. 52–63.

1975

Рец. на кн.: *А. И. Озолин. Бюргерская оппозиция в гуситском движении. Саратов, 1973.* Советское славяноведение, 1975, No. 3.

1977

Становление марксистской концепции гуситского наследия в межвоенной Чехословакии. Советское славяноведение, 1977, No. 2.

1978

Гуситские исследования советских историков (конец 30-х – 40-е годы). В: Черепнин, Л. В. (ред.): Славяне в эпоху феодализма. Москва 1978, с. 303–310.

1982

Гуситское революционное движение в советской историографии / конец 30-х – начало 50-х годов. Советское славяноведение, 1982, No. 3, с. 43–51.

1983

Ян Гус в советской послевоенной историографии. Советское славяноведение, 1983, No. 5, с. 97–106.

1985

Великая Моравия в русской дореволюционной историографии. Великая Моравия ее историческое и культурное значение. Москва 1985, с. 50–66.

1986

Начальный период изучения советскими историками средневековой Чехии. Вопросы истории славян, 1986, с. 106–116.

1999

О политических взглядах А. Н. Ясинского (1864–1939). Вопросы истории славян, 1999, с. 153–177.

Resumé

Ruský historik Jurij Fjodorovič Ivanov a jeho práce o české historii

Přítomná studie představuje českému čtenáři krátký přehled života a vědecké práce Jurije Fjodoroviče Ivanova – jednoho z ruských vědců, který studiu dějin českého národa věnoval celý život.